О. А. Волошина

ТРИ ЦВЕТА АГНИ
(на материале гимнов Ригведы)

«Черный, белый, красный его путь»
Ригведа. X, 20, 9

Резюме: Работа посвящена анализу цветового кода, характеризующего одного из главных богов ведийского пантеона – Агни. Светлые, блестящие и красные тона позволяют включить Агни в круг солярных божеств, а черный символизирует способность огня испепелять все вокруг. Цветовая гамма отражает двойственность Агни, сообщает об основных функциях этого божества.

Ключевые слова: Агни – бог огня, цветовая характеристика, символика белого, красного и черного цвета.

Бог огня (Агни) – одно из верховных божеств ведийского пантеона, которому посвящено множество хвалебных гимнов Ригведы, ведь в культе Агни отражается то значение, которое имел огонь в жизни людей. Агни выполняет самые разнообразные функции, важнейшей из которых является посредничество между людьми и богами, так как, по представлению индусов, именно огонь жертвенного костра доставляет человеческие молитвы, просьбы и восхваления на небо. Внешность Агни изменчива и трудноуловима, не случайно он именуется *purvanīka* ‘многоликий, многообразный’ (VII, 42, 3; III, 19, 4); *viṣurūpa* ‘меняющий облик, принимающий разнообразные формы, разный вид’ (V, 15, 4) и т. п.

В названиях Агни, в характеризуемых его эпитетах, в обращениях к этому божеству отражается отношение адептов к богу огня. Особенно распространенным и характерным для Агни является эпитет *jātavedas* ‘знающий всю тварь, все существа’ (I, 44, 1). Агни предстает здесь как всеведущий, мудрый, животворящий, всюду проникающий, ведь его функция – освещать, делать видимым незримое, открывать сокровенную природу вещей. От него ничто не может утаиться, он все видит, ведь он – *viśvatomukha* ‘имеющий лицо, обращенное в разные стороны’ (I, 97, 6).

Многочисленные эпитеты Агни в тексте Ригведы отражают как функции этого божества, так и отношение к нему индусов. Например, светлый, обильный, мощный, широкий, щедрый, быстрый, жаркий, вечно-юный, легкий, дерзкий, очищающий, защищающий от проклятий, рожденный в дереве, раздробляющий дерево, имеющий крепкие (огненные) зубы (челюсти) и многие другие. Часто эпитет представляет собой яркую характеристику Агни, иногда свернутый рассказ о нем. Среди самых интересных, на наш взгляд, эпитетов Агни стоит назвать: *madhujihva* ‘сладкоязычный (т. е. у кого на языке мед)’ (I, 44, 6); *pūrvya* ‘древний, исконный, изначальный’ (II, 2, 9); *amr̥ta* ‘бессмертный’ (I, 44, 5; I, 58, 1); *apad* ‘безногий’ (IV, 1, 11); *marutsakhi* ‘друг ветра’ (VIII, 103, 14); *rodasiprā* ‘наполняющий два мира (небо и землю)’ (X, 88, 5, 10); *vidyudratha* ‘имеющий колесницу-молнию (молниеносную колесницу)’ (III, 14, 1); *saptaraśmi* ‘имеющий семь поводьев (лучей)’ (I, 146, 1); *jīrāśva* ‘имеющий быстрых коней, правящий быстрыми конями’ (II, 4, 2); *tripastya* ‘имеющий три обители’ (VIII, 39, 8); *trimūrdhan* ‘трехголовый’ (I, 146, 1); *kravyād* ‘пожиратель трупов, сырого мяса’ (X, 16, 9), или ‘уводящий (уносящий) трупы’ (X, 16, 11), ‘жадный до трупов’ (X, 87, 5) и др.

Поскольку огонь добывали в результате сильного трения двух деревяшек друг о друга, Агни может называться «рожденным в дереве» или «сыном силы»: *sudītī́ sūno sahaso didīhi* (VII, 1, 21) «Засверкай, о сын силы, прекрасным сверканием!»

Такие образом, эпитет характеризует обозначаемый объект, но в Ригведе имя Агни многозначно и соотносится с разными денотатами: Агни олицетворяет огонь во всех его проявлениях: огонь небесный (солнце, заря, молния и т. п.) и огонь земной (жертвенный костер, языки пламени, свет и жар костра и т. п.). Эта двойственная природа Агни отражается в названии *dvijanman* ‘дваждырожденный, т. е. имеющий двойное рождение (на небесах и на земле)’ (I, 60, 1).

В первом случае Агни ассоциируется со светом, озаряющим все вокруг, представляется волной солнечного света или блеска, лучом, что отражается в его эпитетах: *jyotiranīka* ‘светоликий’ (VII, 35, 4); *svardr̥ś* ‘подобный солнцу, светоносный’ (V, 26, 2); *viśvaśuc* ‘все озаряющий’ (VII, 13, 1).

В этом смысле Агни включается в круг солярных божеств и либо напрямую сравнивается с солнцем:

ā́ sū́ryo ná bhānumádbhir arkaír /
ágne tatántha ródasī ví bhāṣā́ (VI, 4, 6)
Словно солнце со сверкающими лучами,
О, Агни, светом ты заполнил оба мира;

либо совместно с другими солярными богами рассеивает тьму и возвещает начало нового дня:

tvám agne dyúbhis tvám āśuśukṣáṇis (II, 1, 1)
Ты, Агни, (рождаешься) вместе с днями;
Ты, радостно пылающий нам навстречу.

Во втором случае Агни – жертвенный костер, племенной или домашний (*gr̥hapati* ‘хозяин, владыка дома’, т. е. охраняющий конкретное жилище – I, 12, 6). Здесь Агни получает характеристики, связанные с описанием пламени: он *divó ná yásya rétasā* ‘тот, чьи языки пламени высоко сверкают’ (V, 17, 3).

Помимо света Агни несет тепло, жар, что отражается в многочисленных эпитетах, в т. ч.: *īra* ‘горячий’ (III, 9, 8; VIII, 43, 31); *tapu* ‘пылающий, горячий’ (от корня *tap-* ‘гореть, жечь’) (II, 4, 6), *tapurjambha* ‘имеющий пылающую пасть (зубы), пламенный клык’ (I, 36, 16; I, 58, 5); *tapurmūrdhan* ‘имеющий пылающую голову’ (VII, 3, 1) и т. п. Ряд подобных примеров можно легко продолжить.

В гимнах Агни персонифицируется и предстает как небесный муж, воин, победитель (убийца) демонов, жрец, мудрец, поэт, друг, гость, защитник, помощник и т. п. Довольно часто в тексте Ригведы мы можем встретить описание внешности божества: он златоволосый, с крепкими зубами, на огненной колеснице и т. п. При этом нередко божество изображается метонимически, т. е. указанием на какую-либо характерную черту, в целом же его облик остается неясным. Например, *tigmájambhāya táruṇāya rājate* ‘острозубому, юному, сверкающему Агни’ (VIII, 19, 22).

Итак, разнообразных эпитетов Агни в Ригведе великое множество, мы же остановимся на **цветовой характеристике** этого божества, ведь именно цвет оказывается зачастую самым очевидным признаком объекта, первой характерной чертой, которая бросается в глаза.

Исследователи неоднократно обращали внимание на цвето-обозначения в Ригведе, семантика которых в значительной степени определятся мифологией: «цветовой код играл весьма значительную роль в представлениях о мире у ариев,… причем

особенности его структуры и степень разработанности отдельных частей определялись мифологической системой памятника» (Елизаренкова 1999: 480).

Известно, что светлой частью спектра в Ригведе характеризуются боги как созидающая, дружественная людям сила, несущая свет, тепло и жизнь. Само слово «бог» связано в санскрите с понятием света и дня: *devá* от *div-/ dyu-* ‘сверкать, сиять’ (ср. *dyaúḥ* ‘небо’, ‘день’; *dívā* ‘днем’). Боги создали космос, осветив вечную тьму хаоса, именно они разделили день и ночь, светлое и темное солнце, противопоставив свет тьме, белое – черному.

Появившиеся в последнее время многочисленные исследования, посвященные цветообозначениям в разных языках, показывают, что цветовая концептуализация специфична в разных культурах. Категория «цвет» не является универсальной, но всеобщим является различие между светлым временем суток (день) и темным временем суток (ночь). На этом противопоставлении основана универсальная для культур оппозиция с одной стороны, светлых, ярких, блестящих цветов, а с другой стороны – темных и тусклых. «Если существует эталон «темноты» или эталон «светлости», то их следует искать в темноте ночи или в свете дня» (Вежбицкая 1996: 250).

Однако анализ цветообозначений в Ригведе показывает, что белый цвет используется довольно редко, как впрочем, и черный. По поводу слов, обозначающих оттенки черного, было высказано мнение, что в Ригведе (в отличие от Авесты) мало разработана оппозиция боги – демоны, ведь Ригведа – сборник хвалебных гимнов богам, поэтому упоминание о противоборствующей темной силе очень размыты, слабо очерчены и встречаются эпизодически, только в рассказах о победе божества над силами тьмы. Ригведа умалчивает о мире зла, тьмы, демонов, поэтому употреблений названий темных цветов мало, кроме того, оттенки черного слабо дифференцированы.

Что касается белого цвета, то сравнительно редкое употребление этих цветообозначений в Ригведе кажется странным, однако, как уже указывалось исследователями, в оппозиции черному (темному, злому) оказывается не собственно белый, а светлый, яркий, блестящий цвет. Яркая часть спектра объединяется значениями *сверкающий, блестящий, светящийся* (Елизаренкова 1999: 482). Именно так характеризуются солярные божества, призванные нести на землю дневной, солнечный свет, например, Ушас, богиня утренней зари: *светлая, сверкающая,*

ослепительно белая. Она *uṣorāye divitmatī* ‘полная блеска’ (V, 79, 1)[1].

Кроме того, исследователи неоднократно отмечали функциональное тождество белых и красных цветов в древних культурах. «В определенных мифологических контекстах белый и красный цвета могут функционировать как два варианта одного и того же инварианта яркого цвета, находящегося в оппозиции с темным» (Елизаренкова 1996: 482). То, что красный цвет попадает вместе с белым в светлые тона, скорее правило, чем исключение. По мнению Вежбицкой, «объяснение следует искать в естественной ассоциации с огнем и солнцем, которые связаны для человека с теплом и светом» (Вежбицкая 1996: 269). Считается, что в Ригведе сохранился архаичный тип оппозиции цветов, характерный для древних культур вообще. Алый рассвет постепенно переходящий в белый дневной свет противопоставлен мраку ночи. Свет может быть противопоставлен тьме не только как оппозиция белого и черного, но и как контраст красного цвета и черного (алого рассвета и темной ночи, огня и мрака):

náktā ca cakrur uṣásā vírūpe /
kr̥ṣṇám ca várṇam aruṇáṃ ca sáṃ dhuḥ (I, 73, 7)
«Они [боги] создали Ночь и Утреннюю зарю несхожими,
они соединили черный и алый цвет [для них]»[2].

В мифологических, ритуальных, фольклорных текстах цветовая метафора – одна из ключевых метафор для языка и культуры любого народа – играет смыслообразующую роль. «Сформированный традицией язык цвета вкладывал особый смысл в цвета тел, одежд и атрибутов богов… За цветом стоит смысл, а потому цветообозначение приобретает статус характеристики» (Габышева 2003: 55).

Что касается Агни, то это божество характеризуется очень сложной цветовой гаммой, которая в контексте сакрального цветового кода определяет место Агни в пантеоне, его функции

[1] Сакрализация цвета может уводить его довольно далеко от реальной физической субстанции. Так, Сома, независимо от реального цвета напитка, часто характеризуется как *блестящий* (IX, 113, 7), поскольку вводит человека в ослепительное царство света, вечного блаженства.

[2] Интересно заметить, что та же Ушас может характеризоваться различными оттенками красного цвета, который тоже входит в спектр сверкающих, блестящих цветов: *розовая, алая, пурпурная* и т. п.

и отношение к нему адептов. Это божество может быть дружественным – давать свет, тепло, жизнь, но может быть и враждебным, сжигая все на своем пути, оставляя лишь черный выжженный след. Поведение Агни получает различное отражение в свойственной ему цветовой гамме. Агни-помощник предстает в спектре блестящих, светлых, золотистых цветов, в различных оттенках белого и красного. Агни-разрушитель, убийца демонов, уничтожающий все вокруг, оставляет черный след выжженной земли, стелется черным дымом, поэтому в некоторых контекстах Агни изображен в черном цвете.

Каким бы цветом ни был представлен Агни, постоянно отмечается насыщенность, яркость этого цвета: Агни – *dhr̥ṣadvarṇa* ‘дерзко сверкающий, имеющий смелый, мощный, яркий цвет’ (X, 87, 22).

Итак, какого цвета огонь? Небесный огонь, связанный с солнечным, дневным светом и земной, представление о котором дают языки пламени, цвет которых неуловим, зависит от времени суток, от наличия ветра и т. п.

Агни прогоняет, рассеивает тьму, поэтому один из его эпитетов – *tamohan* ‘убивающий, прогоняющий мрак, тьму’ (I, 140, 1). Этой светоносной функцией Агни обусловлена его цветовая характеристика. Анализ присущих Агни цветовых эпитетов показывает, что Агни преимущественно предстает в гамме светлых, блестящих, сверкающих оттенков.

1. Светлый, блестящий, сверкающий, белый:

Эпитет *pāvaka* ‘светлый, чистый, яркий’ является одним из самых употребительных для характеристики Агни в тексте Ригведы. Семантика этого слова, помимо указанных значений, включает еще указание на очистительную функцию огня (I, 12, 9, 10; I, 13, 1; I, 60, 4; II, 7, 4; III, 5, 7; III, 10, 8 и мн. др.).

Очень употребительным является эпитет *candra* ‘светлый, блестящий’ (III, 3, 5;V, 10, 4), который входит как составная часть в многочисленные характеристики Агни: *candraratha* ‘имеющий светлую колесницу’ (III, 3, 5); *puruścandra* ‘многосияющий, имеющий светлое (чистое) сияние’ (I, 27, 11); *suścandra* ‘прекрасно сияющий’ (I, 74, 6) и т. п.

Исследователи отмечали, что при описании различных богов в Ригведе употребляется более 15 синонимичных глаголов со значением «сиять, блестеть»: *arc*-, *bhā*-, *rāj*-, *ruc*- и некоторые другие. Причем есть глаголы, которые используются при

характеристике конкретных богов: *rāj-* при описании Агни, Сурьи, Маруты и др.; *dī-* – Агни, *vas-* – Ушас и т. п. Другие глаголы могут употребляться в разных контекстах, обозначать не только божественный свет, но и соотноситься с другими понятиями, так например, *bhrāj-* обозначает блеск золота и оружия, *bhā-* сияние человеческой мудрости и т. п.

Приведем примеры наиболее частотных эпитетов Агни, образованных от подобных глаголов:

От глагольного корня ***dī-*** ‘светить, сверкать, сиять’ образуются часто встречающиеся синонимичные эпитеты: *dīdivas* (II, 9, 1; V, 1, 3), *dīdivi* ‘светлый, сияющий’ (I, 1, 8).

От корня ***bhā-*** ‘сиять, светить’ образуется *bhānumat* ‘светлый, сияющий’ (V, 1, 11) а также от корня *vibhā-* ‘сверкать, блестеть’ образуются многочисленные эпитеты со значением ‘сияющий, лучезарный’: *vibhānu* (VIII, 102, 2); *vibhāva* (I, 148, 1); *vibhāvat* (I, 58, 9); *vibhāvan* (I, 59, 7).

От корня **ruc- ‘**сиять, блестеть’ образуется эпитет rukṣa ‘яркий, сияющий, блестящий’ (VI, 3, 7).

От корня **uc-** ‘пылать, гореть, сиять, быть ярким’ образовано прилагательное *śuci* ‘сверкающий, чистый, ослепительно белый’, которое является одним из самых часто встречающихся эпитетов Агни (I, 31, 17; I, 66, 2; I, 140, 1; II, 1, 14; II, 7, 4; III, 2, 15; III, 5, 7 и мн. др.). Кроме того, при описании Агни широко используются производные слова: *śucijihva* ‘имеющий светлый, блестящий язык’ (II, 9, 1); *śucivarṇa* ‘имеющий яркий (светлый) цвет’ (V, 2, 3); *śucivrata* ‘законодатель света, блеска’ (VIII, 43, 16; X, 118, 1).

Множество производных слов, в состав которых входит śoci (*пламя)* также широко используется для характеристики Агни: *śociṣmat* ‘пылающий, сияющий’ (II, 4,7); *śociṣkeśa* ‘имеющий пылающие волосы’ (I, 45, 6; I, 127, 2) и т. п. Эпитетами Агни служат сложные слова, характеризующие пламя костра: *agr̥bhītaśocis* ‘обладающий непреодолимым блеском, светом’ (VIII, 23, 1); *ajiraśocis* ‘обладающий быстрым пламенем’ (VIII, 19, 13); *ūrdhvaśocis* ‘обладающий высоким (высоко поднимающимся) пламенем’ (VI, 15, 2); *dīrghāyuśocis* ‘имеющий долгий блеск (блеск которого имеет долгую (dīrgha) жизнь (āyu))’ (V, 18, 3); *bhadraśocis* ‘имеющий яркий блеск’ (V, 4, 7); *śīraśocis* ‘имеющий горячий блеск или пламя’ (VIII, 71, 10, 14); *durokaśocis* ‘имеющий необычайный блеск’ (I, 66, 6); *pāvakaśocis* ‘имеющий чистый или очищающий свет (пламя)’

(III, 2, 6); *vr̥ddhaśocis* ‘имеющий высокий, могучий (возросший, усиленный) блеск’ (V, 16, 3) и др.

Кроме того, в качестве эпитета Агни широко употребляется прилагательное *śukra* ‘светлый, яркий’ (IV, 1, 7; IV, 6, 8; V, 21, 4 и т. д.), которое также входит в состав разнообразных производных эпитетов: *śukravarcas* (X, 140, 2) и *śukraśocis* (VII, 14, 1; VII, 15, 10) ‘имеющий яркий блеск’; *śukravarṇa* ‘имеющий яркий цвет’ (I, 140, 1); *śukrasya śociṣaḥ pati* ‘владыка яркого блеска, светлого пламени’ (V, 6, 5) и некоторые другие.

Прилагательное *citra* ‘светлый, яркий, пестрый, цветной’ (X, 2, 6) входит как составная часть в состав многочисленных эпитетов Агни: *citrabhānu* имеющий яркий свет, блеск (I, 27, 6); *citrakṣutra* ‘имеющий яркую, блестящую власть’ (VI, 6, 7); *citramahas* ‘имеющий много блеска, яркое величие’ (X, 122,1); *citrayāma* ‘имеющий светлый путь’ (III, 2, 23); *citraratha* ‘имеющий светлую колесницу’ (X, 1, 5); *citrarādhas* ‘обладающий блестящими дарами’ (VIII, 11, 9); *citraśravastama* ‘имеющий самую блестящую славу’ (I, 46, 6) и т. п.

Интересно, что при описании Агни эпитеты, имеющие синонимичное значение «светлый, блистающий», сочетаются с глаголами «сверкать, сиять, блестеть». Цепочка слов сходной семантики, образованных от одного корня, но относящихся к разным частям речи, создает своеобразную этимологическую фигуру – игру слов, которая создает не только фонетическую аллитерацию, но и усиливает передаваемое значение.

2. Красный цвет и его оттенки

Агни как источник небесного огня, несомненно, связанный с солярными божествами, характеризуется свойственной им цветовой гаммой, т. е. спектром блестящего, сияющего, белого. Однако, как уже было сказано, не только белый, но и красный цвет характеризует этих богов. «Цветовые эпитеты солярных богов: Сурьи, Савитара, Ушас, Агни – свидетельствуют об очень тонком различении оттенков красного, пурпурного, желто-красного, золотистого, розового цветов» (Елизаренкова 1999: 484). Наиболее частотным эпитетом в спектре красного цвета, характеризующим соляное божество, является слово *aruṣa* ‘красный, огненный, пламенный’ (VI, 49, 3).

Очень часто в тексте Ригведы Агни – носитель красного цвета – тоже характеризуется эпитетом *aruṣa* ‘красный, огненный, пламенный’. Примеров подобной характеристики

Агни в тексте Ригведы множество (III, 1, 4; III, 7,5; III, 15, 3; X, 1, 6 и др.).

Назовем некоторые другие цветовые характеристики Агни из спектра красного цвета: *bradhna* ‘ярко-красный’ (III,7, 5); *rohidaśva* ‘имеющий красных коней’ (I, 45, 2; IV, 1, 8).

К красным, сверкающим оттенкам можно присоединить цвет золота, золотистый: *hari* ‘огненный, яркий, золотистый, желтый’ (VII, 10, 1); *harikeśa* ‘имеющий огненные или золотистые волосы’ (III, 2, 13); *hiraṇyadanta* ‘имеющий золотые зубы’ (V, 2, 3); *hiraṇyaratha* ‘имеющий золотую колесницу’ (IV, 1, 8); *hiraṇyarūpa* ‘имеющий золотой вид, представляющийся золотым’ (II, 35, 10); *hiriśipra* ‘имеющий золотые губы, златоустый’ (II, 2, 5); *hiriśmaśru* ‘имеющий золотую бороду’ (V, 7, 7) и т. п.

Как правило, на вопрос, какого цвета огонь, человек, не задумываясь о действительном оттенке пламени говорит о красном цвете. Исследователи заметили когнитивную связь между огнем и красным цветом: «глубинная связь должна быть установлена между «красным» и его ближайшим аналогом в человеческой среде, который одновременно культурно и зрительно существен и экзистенциально значим, – огнем» (Вежбицкая 1996: 265).

3. Черный цвет

Как уже было сказано, Агни характеризуется не только оттенками макро-белого, т. е. белым и красным цветом, но и темным, собственно черным цветом. Агни оставляет на земле черный след, который является отличительной чертой бога огня и выражается в синонимичных эпитетах: *kr̥ṣṇayāma* (VI, 6, 1), *kr̥ṣṇāvyathis* (II, 4, 7), *kr̥ṣṇadhvan* (II, 4, 6; VI, 10, 4) ‘имеющий темный путь’.

Об Агни неоднократно говорится: *ádha sma te vrájanaṃ kr̥ṣṇáṃ asti* (VII, 3, 2) «И вот твой путь становится черным». О том же свойстве Агни говорит эпитет *kr̥ṣṇavartani* ‘имеющий темную колею’ (VIII, 23, 19). Кроме того, поскольку костер горит, окруженный черной полосой из золы и пепла, его называют *kr̥ṣṇapavi* ‘имеющий темный обод’ (VII, 8, 2).

Агни характеризуется как светлым, так и темным спектром. «Агни шествует на светлой колеснице – светлый бог, он воспаряет в небеса, но темен след, который он оставляет (пепел), темен и путь его (если его разводят ночью), темен дым,

которым сопровождается его блестящее шествие» (Овсянико-Куликовский 2012: 77).

В контексте рассуждений о цветовой гамме, используемой в Ригведе при описании Агни, уместно упомянуть о том, что Агни (вероятно из-за частого сравнения с быком или конем) характеризуется как *śitipr̥ṣṭha* ‘имеющий светлую (яркую) спину’ (III, 7, 1). Интересно заметить, что огонь может в других контекстах характеризоваться как *nīlapr̥ṣṭha* ‘имеющий черную спину’ (III, 7, 3). Спина Агни, таким образом, и светлая, и черная, Агни может быть раскрашен в яркие, светлые и черные цвета. В этом цветовом коде проявляется двойственность Агни, его способность выступать как в сонме богов, несущих свет, тепло и жизнь, так и представлять собой страшную, разрушительную силу.

В темных тонах характеризуется постоянный спутник огня – дым, поэтому Агни называется *cariṣṇudhūma* ‘испускающий струю дыма’ (VIII, 23, 1). Дым в данном случае является знаком огня, его опознавательным признаком (знаменем) – *ketu* (III, 29, 5): *dhūmaketu* ‘имеющий знаменем дым’ (I, 27, 11; I, 44, 3 и др.).

Итак, Агни в цвете может быть разным, представляя причудливую гамму ярких и темных тонов:

kr̥ṣṇáḥ śvetó’ ruṣo yā́mo asya
bā́dhna r̥jrá utá śóṇo yáśasvān /
híraṇyarūpaṃ jánitā jajāna // (X, 20, 9)

***Черный**, **белый**, **красный** его путь.*
Блистательный (бывает) желто-красным, красноватым и ярко-красным.
Родитель породил (его) золотистого цвета.

Итак, основная цветовая характеристика огня – светлый, блестящий, белый. Кроме того, он может казаться желтым, оранжевым или красным, т.е. характеризоваться всеми оттенками красного цвета. Агни – бог небесного и земного огня предстает в спектре светлых, блестящих цветов (оттенков белого и красного), но он же может обладать страшной, разрушительной силой, оставляя за собой пепелище, поэтому черный цвет также является его эпитетом.

Таким образом, основные цвета, которыми характеризуется Агни в Ригведе – это белый, черный и красный. Согласно исследованиям В. Тэрнера, эти три основных цвета играют ведущую роль в ритуалах и мифологии не только древней Индии, но и народов Африки, Австралии и Северной Америки.

Эти цвета представляют собой «концентрированные обозначения больших областей психологического опыта, затрагивающих как разум, так и все органы чувств» (Тэрнер 1983: 101–103).

Мифология порождает собственную семиотическую систему, объединяющую языковую семантику и культурные смыслы в сложное целое. В религиозном тексте у слова возрастает семантическая валентность, слово приобретает семантическую многоплановость, оказывается сопряженным с множеством традиционных представлений, мифологических образов, стереотипов ритуального поведения.

Литература

Вежбицкая 1996 – Вежбицкая А. Обозначения цвета и универсалии зрительного восприятия // Язык. Культура. Познание. М.: «Русские словари», 1996.

Габышева 2003 – Габышева Л. Л. Слово в контексте мифопоэтической картины мира. М.: РГГУ, 2003.

Елизаренкова 1993 – Елизаренкова Т. Я. Язык и стиль ведийских риши. М.: «Наука». Изд. «Восточная литература», 1993.

Елизаренкова 1999 – Елизаренкова Т. Я. О цветовом коде ариев Ригведы // Ригведа. Мандалы V–VIII. М.: «Наука», 1999.

Овсянико-Куликовский 2012 – Овсянико-Куликовский Д. Н. К истории культа огня у индусов в эпоху Вед. М.: УРСС, 2012.

Тернер 1983 – Тернер В. Символ и ритуал. М., 1983.

Aufrecht 1955 – Aufrecht Th. Die Hymnen des Rigveda. I, II. Berlin, 1955.

O. A. Voloshina. Three colors of Agni in the hymns of Rig Veda

The paper analyzes the color code characteristic for one of the main gods of the Vedic pantheon – Agni. The bright, shiny and red tones make it possible to include Agni among the solar deities, and the black color represents the fire's power of incinerating all around. The color scheme reflects the duality of Agni, according to the main functions of this deity.